

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

"Как мне описать это чувство?"

Линь Саньцзюй уже три минуты не хватало кислорода. Ее щеки стали очень красными, а вены на лбу начали проступать. В тот момент, когда она ударила по рулю и изменила направление движения, в ее голове всплыла довольно неуместная мысль.

Если бы ей действительно нужно было описать свои ощущения, то она чувствовала себя параплегиком, которого вылечили после долгих лет. Или, возможно, очень пыльной фарфоровой вазой, которую протерли.

-

"В мире апокалипсиса слишком много различных способностей. Если ты будешь слишком полагаться на свои развитые способности и специальные предметы, что ты будешь делать, если встретишь врага, который является твоим естественным бичом... Ты знаешь, сколько могущественных постчеловеков я убил?". Голос Хэй Цзэцзи, казалось, был совсем рядом с ушами Лин Саньцзю. Она даже могла слышать холодный смех между его фразами. "Твое собственное тело - истинный источник твоей силы".

Тело человека можно было использовать двумя способами.

Линь Саньцзюй, будучи типом роста, чувствовала постепенное улучшение своих физических качеств в течение многих лет. С каждым днем ее выносливость неуклонно росла. Ее физическая сила также росла с каждым днем. Улучшалась и память. Хотя ежедневные улучшения были настолько незначительными, что их трудно было заметить, но суммарные улучшения в течение месяцев и лет означали, что Лин Саньцзюй по конституции тела уже намного превосходила постчеловеков, эволюционировавших примерно в то же время, что и она. Благодаря потенциальному росту, она, вероятно, была более сильной, чем другие постчеловеки типа Рост. Это создавало основу для боевых возможностей.

"Твоя природная конституция тела неплоха, - Хэй Цзэцзи сделал Лин Саньцзю редкий комплимент, хотя выглядел он так, будто ему было тяжело это говорить, - Поэтому я и сказал, что у тебя десять тонн стали. Но ты совершенно бестактно обращаешься с тем, что имеешь... Так как ты использовал то, что имеешь, глупым образом, это негативно сказалось на естественном росте твоей конституции тела. В противном случае, сейчас ты была бы намного сильнее".

Следуя наставлениям Хэй Цзэцзи, Лин Саньцзю деактивировала [Сканирование высшего сознания], закрыла глаза и успокоилась.

Первые несколько секунд Лин Саньцзюй чувствовала себя очень неудобно. Добровольно закрыв глаза и чувствуя удушье и шум от проносящихся мимо болидов, Лин Саньцзюй чувствовала все большее беспокойство. Она не чувствовала так называемой "связи" со своим телом, а наоборот, находила ее мучительной. Ей очень хотелось открыть глаза.

Если бы не полумесяц, парящий перед ней, и не его острые края, нацеленные на ее глаза, Линь Саньцзюй, возможно, действительно открыла бы глаза. Однако она знала, что стоит ей только шевельнуть веками, как полумесяц безжалостно пронзит ее, а Хэй Цзэцзи просто беспечно уйдет.

Линь Саньцзюй знала, что ее тренер не станет вдруг мягкосердечной, поэтому она могла только прислушиваться к окружающим движениям, так как ее тело покрылось холодным потом.

Когда она закрыла глаза, то сразу же заметила, что картинги скребут по полу. Даже если она не могла видеть, что происходит, она знала, что другие бампер-кары окружают ее со всех сторон. Но их было слишком много, поэтому шум от них был просто смешанным, и Линь Саньцзюй не могла определить, какой из них едет к ней.

В тот момент, когда ей пришла в голову одна мысль, бампер-карт столкнулся с ее картом.

Если "наказания" от женщины-диктора было недостаточно, Линь Саньцзюй ударили сзади, так как ее время реакции упало без зренья. В мгновение ока она услышала стук, и ее бамперный карт сдвинулся вперед.

Она просто не могла определить, откуда едет картинг, имея только уши!

После двух наказаний, длившихся в общей сложности десять секунд, лицо Линь Саньцзюй стало таким красным, что казалось, будто она вот-вот взорвется. Лишенная кислорода и зренья, она стойко переносила наказания. Она чувствовала, что ей не избежать наказания. Если она получит еще одно наказание, она не знала, сможет ли она пережить этот раунд.

В таких условиях Линь Саньцзюй изо всех сил старалась вести машину, пытаясь закрыть свой "слух". Другими словами, она контролировала свое внимание и сознание так, что ее мозг перестал обрабатывать звуки, которые она получала из ушей. Это было равносильно тому, что она добровольно сделала себя глухой.

☐☐eewe☐☐☐☐☐.co☐

"Зрение, слух, обоняние... О, это лишнее. В любом случае, тебе нужно постепенно отключить все пять чувств, пока у тебя не останется только чувство осязания". Слова Хэй Цзэцзи снова эхом отозвались в голове Линь Саньцзюй. "Без этих помех ты должна попытаться полностью оценить то, что ты можешь почувствовать своим телом".

После того, как Линь Саньцзюй изолировала свое чувство осязания и потеряла другие чувства, Линь Саньцзюй почувствовала, что в темноте ее картинг несколько раз ударили.

Без слуха она не знала, какое наказание получила. В тот момент, когда по ее телу разлилась сильная боль, Линь Саньцзюй почувствовала, что может просто утонуть в этой боли. Несмотря на обжигающую боль, от которой дрожало все тело, и ощущение, что органы вот-вот лопнут,

она чувствовала себя немного иначе. Что-то изменилось.

Среди боли она почувствовала какой-то слой. Он был холодным и решительным...

Она чувствовала свою кожу. Она чувствовала свои мышцы. Она чувствовала свои поры. Она чувствовала каждую клеточку, составляющую ее тело. Они были как неподвижные валуны на ветру. Она ясно ощущала каждое чувство, которое они передавали ей.

Обычно, как бы она ни двигалась, у нее никогда не было "сознания" своих конечностей. Конечности двигались только тогда, когда мозг приказывал им двигаться. Они были как ниточки на марионетке. Однако сейчас Лин Саньцзюй чувствовала все свое тело. Оно было так осязаемо для нее. Казалось, будто ее разум расплавился, и она могла сознательно контролировать каждый сантиметр своего существа, а все тело было полностью связано с ее разумом.

Лин Саньцзюй даже не заметила, что ее болезненные крики постепенно стихали, по мере того как она медленно ощущала ощущения в своем теле.

Через полсекунды Лин Саньцзюй наконец поняла, что имел в виду Хэй Цзэцзи, говоря о "предупреждающих знаках".

Когда складчатое пространство снова открылось, и картинги выехали из него, Линь Саньцзюй поняла, что было очень много предупреждающих знаков и подсказок. Она почувствовала, что окружающие воздушные потоки внезапно изменили направление. Они "хлынули" в складчатое пространство, когда оно открылось. Она также почувствовала легкую вибрацию, когда бампер-карт коснулся земли своим весом.

Линь Саньцзюй чувствовала ритмичные вибрации, исходящие от двигателей бампер-каров, неважно, насколько слабыми они были, они были как диссонансы аккордов в музыкальном произведении, она быстро улавливала их, чувствуя ногами.

В то же время пространство пола по диагонали от нее вибрировало быстрее. Линь Саньцзюй почувствовала, как ветерок, дующий с того направления, коснулся ее левого плеча.

Линь Саньцзюй не видела и не слышала. Она даже не могла дышать. Тем не менее, она ловко повернула руль и проскользнула между двумя бамперами автомобилей, которые окружали ее. В следующую секунду оба автомобиля с грохотом столкнулись друг с другом. Так как они не смогли вовремя отъехать в сторону, они столкнулись.

"Как мне описать это чувство?"

Словно грязь, забившая все ее поры, была вымыта. Никогда еще ее чувство осязания не было таким острым.

"Это странно. Как я раньше могла выносить такие беспорядочные чувства? Как я могла

сражаться с таким телом..."

Линь Саньцзюй не могла вспомнить, где находится лес. Когда эти мысли всплыли в ее голове, она повернула руль. Ее бампер-карт внезапно закружился по полукругу, и она ловко увернулась от нескольких бампер-карт.

Несколько бампер-каров разных цветов столкнулись друг с другом в нескольких сантиметрах позади Линь Саньцзюй. На мгновение они не могли сдвинуться с места, так как их двигатели гудели на месте.

Несмотря на пот и кровоточащие раны, в уголках губ Линь Саньцзюй появилась легкая улыбка. Линь Саньцзюй знала, что Хэй Цзэцзи уже давно вынул свой полумесяц, и, как бы в подтверждение своих ощущений, она знала, что полумесяц уже давно вынул. Когда перед глазами появились острые края полумесяца, ее поры готовы были разорваться, а по коже пробежал холодок. В тот момент, когда она уклонилась от первой машины, это чувство уже прошло.

Как только вибрация от ее машины внезапно прекратилась, шум на арене внезапно исчез. Воцарилась тишина.

Линь Саньцзюй медленно открыла глаза. Она вновь обрела зрение, а затем и слух. Пять чувств медленно возвращались к ней, когда она очнулась от темноты. Все вокруг выглядело более ярким, но когда она вспомнила прежнюю темноту, то почувствовала что-то знакомое.

"Тебе не потребовалось слишком много времени, чтобы понять эту концепцию", - прокомментировал Хэй Цзэцзи. Он стоял у входа. Он прислонился к столбу, сложив руки за спиной и вытянув тело. Он был похож на черную пантеру, отдыхающую после охоты. Его полумесяц теперь был полной луной. Он был выше человека и тихо парил позади него. На фоне израненного тела Линь Саньцзюй он выглядел слишком чистым.

"Это все благодаря тебе", - откровенно сказала Линь Саньцзюй, улыбнувшись ему, не скрывая благодарности. Она держалась за грудь с раздробленными ребрами и пыталась выбраться из машины. Хэй Цзэцзи поднял бровь, но не подал виду, что хочет предложить ей помощь.

~~~~~veI.c~~~.

"Поздравляю. Вы получили 11 очков выносливости", - пожилая женщина в форме F1 открыла глаза. Линь Саньцзюй глубоко вздохнула и подошла к ней, а та продолжила: "Ты получишь 5 очков за завершение раунда и 6 очков в качестве дополнительного бонуса".

"Дополнительный бонус?" Линь Саньцзюй была удивлена. Она вытерла кровь и пот на лице: "О чем это?"

"Вы создали ловушку и вызвали столкновение вражеских бампер-каров. Они не могли двигаться до 4 секунд", - тоскливо сказала старуха, затягивая голос. "С другой стороны, если бы картинги вашей команды столкнулись друг с другом, очки выносливости были бы вычтены".

В любом случае, это была довольно неожиданная хорошая новость. По крайней мере, у нее было достаточно очков выносливости, чтобы выжить сегодня, поэтому ей не нужно было проходить еще один раунд с израненным телом.

Посоветовавшись со старушкой и узнав, что ей не придется платить за вход, если она не выйдет за пределы арены, Линь Саньцзю сразу же нашла уголок, где можно отдохнуть. Она осторожно пошевелила слегка поврежденными крыльями, чтобы удобно расположиться на полу. Затем она издала протяжный вздох.

Наконец-то она могла отдохнуть. Она знала, что завтра всегда сможет принять участие во втором раунде. Тень Хэй Цзэдзи нависла над ней, затем он отодвинулся и сел на место недалеко от нее.

"Это тебе", - неожиданно бросил он небольшой предмет. "Съешь это. Иначе завтра ты можешь умереть".

Линь Саньцзю сразу же поймала его, но есть не стала. Она посмотрела на маленькую мармеладку и вдруг улыбнулась. "Эй, почему тебе так трудно просто нормально общаться?"

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2996364>